

чество). Его трактаты посвящены раскрытию восточно-христианской концепции человека, которая рассматривала внутренний мир личности как микрокосмос мировой истории. Современники называли Паламу «началовождем исихастского Афона, определившим догматическую основу священной исихии и утвердившим мистицизм восточной православной церкви...»¹ Они его последователи считали, что в глубоком уединении отшельничества, проводимого в молчании (по обету молчания исихастов называли и «молчальниками»), посредством особой молитвы можно увидеть божественный свет, подобный «Фаворскому сиянию»².

Концепция Паламы восходила к Псевдо-Дионисию, соединяя неоплатонизм с практикой религиозного мистицизма. Она служила основанием крайнего обскурантизма и теоретическим оправданием гонений противников исихазма.

Примером жестокости этих преследований может служить жизнь *Никифора Григоры* (1295 — ок. 1360). Он был непримиримым противником Григория Паламы и стремился противопоставить религиозной мистике рационалистическое толкование догматов, а христианской этике — эллинскую мудрость. Григора отличался острым языком, был сочинителем сатирических диалогов, резко критиковал «обмирщение» и упадок нравов монашества. Так, об афонских монахах он говорил, что «они жрут больше, чем свиньи, пьют больше, чем слоны, и, очнувшись от глубокого пьянства, они утверждают, что знают тайную волю господина бога и предсказывают будущее»³.

Защита самостоятельности философского знания и выступления против паламитов привели Никифора Григору к заточению в Хорский монастырь. Когда Григора, не выдержав травли, умер, то паламиты надругались над его останками

Так непрерывно ужесточалась борьба ортодоксальной церкви с проявлениями светского инакомыслия. К началу XV в. эта борьба достигла апогея.

¹ Цит. по: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV-XV вв. С. 30.

² См.: Памятники византийской литературы IX-XIV вв. С. 311, 366-368.

³ Цит. по: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV-XV вв. С. 75.